

ПОЛЗУНОВСКАЯ ТЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ АЛТАЙСКОГО ХУДОЖНИКА И.Е. ХАРИНА

Л.Н. Лихацкая

Государственный художественный музей Алтайского края

Актуальность темы «Ползунов – изобретатель первой паровой машины» возникла на Алтае после 1946 г., когда отмечалось 180-летие со дня смерти теплотехника.

С конца 40-х гг. и в последующие десятилетия XX в. образ изобретателя появляется в творчестве алтайских художников А.В. Иевлева, И.Е. Харина, Г.Ф. Борунова, П.А. Щетинина, М.Ф. Жеребцова, И.М. Мамонтова. Художественный образ выдающегося земляка постепенно вводился в круг образов культуры XX в., концепция этого образа была связана с идеей созидательного труда в искусстве XX в.

Одним из первых к этой теме обратился художник-самоучка Иван Евсеевич Харин. Его творчество и деятельный вклад в историю Алтайского Союза художников не мог быть не замечен алтайскими исследователями и эпизодично рассматривался в трудах Т.М. Степанской [1], И.К. Галкиной [2], Ю.Н. Сорокина [3, 4], Л.И. Леоновой [5], В.В. Глебова [6], Е.И. Дариус [7], А.В. Федотова [8], см. также [9, 10].

Иван Евсеевич Харин (1909-1995), живописец и график, родился в Барнауле. С 1941 по 1948 гг. являлся председателем Алтайского отделения Союза художников, с 1948 по 1953 гг. был членом правления Алтайского отделения Всероссийского кооперативного товарищества «Художник», с 1953 по 1956 гг. – директор Алтайского отделения художественного фонда. Участник выставок с 1937 г. И.Е. Харин – автор антифашистских сатирических плакатов, автор работ, посвященных истории горного дела на Алтае, деятельности К.Д. Фролова и И.И. Ползунова. Работал в жанрах пейзажа, портрета, натюрморта, картины. Тематика произведений разнообразна. Несмотря на то, что Харин был художником-самоучкой, в его творчестве нашли отражение тенденции советского искусства 40-50-х гг. в XX в.

Одна из тем творчества И.Е. Харина – Иван Иванович Ползунов, к раскрытию которой художник подошел с большим энтузиазмом.

В 1951 г. возник замысел восьми живописных композиций, показывающих последовательные этапы создания паровой машины. С 1951 по 1955 гг. художник пишет много этюдов и эскизов.

В 1951 г. осуществлено три варианта эскизов с названием «И.И. Ползунов за работой над чертежами огнедышащей машины» [11].

Этим же годом датируется эскиз «Начальник Колывано-Воскресенских заводов генерал Порошин знакомится с чертежами огнедышащей машины И.И. Ползунова» [12].

Дольше, чем над другими, художник работает над картиной «Иван Иванович Ползунов у Михаила Васильевича Ломоносова в кунсткамере показывает чертежи огнедышащей машины», которую осуществляет в 1955 г. [13].

В 1951 г. был написан эскиз «И.И. Ползунов с учениками у огнедышащей машины» [14].

С 1951 по 1953 гг. создавались этюды и эскизы «Пуск огнедышащей машины И.И. Ползуновым». Один из эскизов помечен автором как окончательный вариант [15].

В 1953 г. художник художественного фонда В.В. Лебедев позировал для этюдов к картине «Начальник Колывано-Воскресенских заводов на пуске огнедышащей машины И.И. Ползуновым» [16].

1955 г. датируется эскиз «Механикус Иван Ползунов пустил в ход свой огнедействующий двигатель для облегчения тяжкого труда крепостных работных людей. 1766» [17].

В 1951 г. создан этюд «Огнедышащая машина и люди в масштабе» [18] как композиция, завершающая весь цикл картин.

Творческие поиски художника выходят на проблемы исторической картины и исторического портрета. Автор ставит сложную задачу: воссоздать исторические характеры и историческую ситуацию. В известных нам композициях он осуществляет попытку передать историческую обстановку, интерьер, костюмы, пластику фигур, типажи и мимику. Пытаясь приблизиться к достоверному факту, допускает художественный вымысел и моделирует ситуации. Во всей серии работ композиционные поиски направлены на изображение моментов создания паровой машины, изображение которой присутствует почти во всех работах, как, впрочем, и в работах других авторов.

На протяжении всего XX в. образ Ползунова в творчестве художников, включая работы И.Е. Харина, трактуется так, что исторический портрет в концептуальной идее представляет образ созидательной личности.

Художник, по-видимому, не был удовлетворен эскизами и придумывал новые композиционные решения, которые сформировались в несколько композиционных вариантов.

В 50-е гг. XX в., когда традиции русской художественной культуры второй половины XIX в., передвижников были актуальны, в исторической картине схема «герой и народ» решалась в соответствии с проблематикой современности — герой как «герой-созидатель» и «герой-освободитель». Не случайно название одного из эскизов: «Механикус Иван Ползунов пустил в ход свой огнедействующий двигатель для облегчения тяжкого труда крепостных работных людей. 1766». Отчасти картина 50-х гг. XX в. иллюстрирует социальную модель. Харин в работах над ползуновской тематикой выступает как художник своего времени.

Исследователь Д.В. Сарабьянов замечает, что в историческую картину

художник привносит собственные «этические мерки, исторические знания, свое мироощущение и представление о мире» [19].

Возможно, требование «исторического оптимизма», характерное для искусства 50-х гг. XX в., позволило художнику нарушить историческую правду, создав несколько эскизов, включая окончательный вариант «Пуск огнедышащей машины И.И. Ползуновым», и делая в «хоровой» композиции Ползунова геро-

«Пуск огнедышащей машины И.И. Ползуновым» (Эскиз, окончательный вариант)

ем этого события, хотя известно, что до пуска паровой машины его создателю не удалось дожить.

Интерес в работе художника над этой темой представляет выход на проблему «исторического портрета» и поиска портретного решения, ввиду того, что отсутствует достоверное прижизненное изображение человека. В процессе осуществления замысла была проделана большая этюдная работа, что само по себе оказалось ценным, так как в этюдах сохранился облик художников, работавших в 40-50-е гг. в Алтайском отделении художественного фонда.

Автор озадачен поисками типажей (позировали В. Чермонов, В.В. Лебедев, П.П. Назаров, М.Я. Шпак и другие) [20]. Так, в поиске портретного решения образа И. Ползунова возникает несколько вариантов типажей. В личном архиве И.Е. Харина сохранилось свидетельство, что для образа Ползунова к картине «И.И. Ползунов показывает чертежи огнедышащей машины М.В. Ломоносову в кунсткамере» позировали сын художника Жорж Иванович Харин [21], художник художественного фонда П.П. Назаров [22].

Нужно отметить, что уже в первом варианте эскиза «И.И. Ползунов за работой над чертежами огнедышащей машины» наблюдается автопортретность в изображении изобретателя. Сходство в пластике фигуры и чертах лица. Например, во втором варианте эскиза при схожести композиционного решения типаж изменен, к тому же в нем большая напряженность мимики и в общем настроении картины драматизм.

В окончательном варианте единственной состоявшейся картины «И.И. Ползунов показывает чертежи огнедышащей машины М.В. Ломоносову в кунсткамере» (1955 г.) художник переносит в композицию фигуру Ползунова с этюда, где ему позировал П.П. Назаров. Из всех портретных поисков именно в этом этюде автору удалось передать живость характера, убедить зрителя в правдивости исторического образа. Портретный образ в этюде является более удачным, нежели в картине, где наблюдается некоторая театральность композиции и статичность фигур. Картина экспонировалась на персональных выставках произведений художника в 1983, 1995 гг. в Барнауле.

По-видимому, все работы этой тематики утрачены во время пожара в мастерской в 1999 г., за исключением двух, хранящихся в фондах ГХМАК.

«Ползунов. Бессонные ночи». 1951. Х., м. 79,8х50. ДФ-2491 (Собственность ГХМАК)

«И.И. Ползунов показывает чертежи огнедышащей машины М.В. Ломоносову в кунсткамере». Эту работу выполнил художник художественного фонда Павел Петрович Назаров. 1955. Х., м. 48,5х33. Ж-2364 2491 (Собственность ГХМАК)

Иллюстрации и сведения о других вышеупомянутых работах взяты из архива ГХМАК.

Несмотря на то, что раскрытие этой темы автором не лишено недостатков, его пристальный интерес к ней несомненно заслуживает внимания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Степанская Т.М. И.Е. Харин. Энциклопедия Алтайского края. Барнаул: 1996. – Т.2. С. 387.
2. Галкина И.К. Искусство периода Великой Отечественной войны // Искусство Алтая: В краевом музее изобразительных искусств. – Барнаул, 1989. – С.67-68.
3. Сорокин Ю.Н. Вступительная статья // Иван Евсеевич Харин. Живопись, графика: Каталог. – Барнаул, 1995. – С. 5-11.
4. Сорокин Ю.Н. Хранитель памяти // Алтай. 1995. № 1-2. – С.179-183.
5. Леонова Л.И. Вступительная статья// Иван Евсеевич Харин. Персональная выставка произведений, посвященная 75-летию со дня рождения: Каталог. – Барнаул, 1983. – С. 5-7.
6. Глебов В.В. Лихацкая Л.Н. ...И времени свидетель // Алтай. 1995. № 1-2. – С. 183-184.
7. Дариус Е.И. К вопросу о комплектовании работ, посвященных Барнаулу в Государственном художественном музее Алтайского края// Труды Алтайского государственного краеведческого музея. – Барнаул, 2003. Т.1. – С. 151.
8. Федотов А.В. Художник и город// Вестник культуры. 2002. №3 – С. 41-42.
9. Лихацкая Л.Н., Глебов В.В. Указ соч. – С. 183-184.
10. Лихацкая Л.Н. Образ И.И. Ползунова в изобразительном искусстве на Алтае // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. – Барнаул, 2003. Т.2 – С. 197.
11. Архив ГХМАК. Ф. 10. Р. I. Д.2. Л. 73-74, 80.
12. Там же. Л. 82.
13. Там же. Л. 112.
14. Там же. Л. 85.
15. Там же. Л. 76, 96, 102, 104, 106.
16. Там же. Л. 99.
17. Архив ГХМАК. Ф. 10. Д. 12. Л. 6.
18. Архив ГХМАК. Ф. 10. Р. I. Д. 2. Л. 81.
19. Сарабьянов Д.В. История русского искусства второй половины XIX века: Курс лекций. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 216.
20. Архив ГХМАК. Там же. Л. 82, 91, 96, 108.
21. Там же. Л. 91.
22. Там же. Л. 108.